

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(**Н И У « Б е л Г У »**)

ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ТЕМАТИЧЕСКОЙ ОБЛАСТИ «МУЗЫКА» В СОВРЕМЕННОМ
АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по специальности
45.05.01. Перевод и переводоведение
очной формы обучения, группы 04001408
Мешура Марины Владимировны

Научный руководитель
канд. филол. наук, доцент,
Пупынина Е.В.

Рецензент:
канд. филол. наук, доцент,
Беседина Т.В.

БЕЛГОРОД, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕРМИНОСИСТЕМА КАК ОСОБЫЙ ПЛАСТ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ	6
1.1. Термин и специфика его существования в языках	6
1.2. Терминосистема – подходы к исследованию и понятийный аппарат ..	12
1.3. Структурно-семантические особенности терминов и их перевод.....	20
1.4. Когнитивный подход к изучению терминов в тематической области «музыка»	26
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	32
ГЛАВА 2. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО КОРПУСА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	33
2.1. Фрейм как средство репрезентации музыкальной терминосистемы в английском языке	33
2.2. Лингвистические и нелингвистические факторы развития музыкальной лексики в английском языке	36
2.3. Структурные модели музыкальных терминов	41
2.4. Корпусоформирующая лексика в музыкальной терминосистеме	54
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	63
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ.....	66

ВВЕДЕНИЕ

Конец XX – начало XXI века характеризуется глобализацией процессов общественного развития во всех сферах существования и функционирования социума и обуславливает потребность в детальном исследовании языковых средств коммуникации. Проблемы исследования терминологии и терминосистем как обширного пласта современного английского языка являются одними из наиболее значимых как в теоретическом, так и в практическом плане, поскольку современный этап развития лингвистики как науки связан со всевозрастающим интересом к изучению сфер человеческой жизнедеятельности, которые образуют своеобразные подсистемы, направленные на обеспечение функциональной потребности сфер речевой деятельности.

Интенсификация развития антропоцентрической парадигмы мира обуславливает более системный подход к изучению языковых систем в целом и терминологических подсистем в частности. Биполярное влияние культуры на человека и человека на культуру нацеливает лингвистов на детальное изучение таких корпусов языковых единиц, как «театральное искусство», «изобразительное искусство», «музыкальное искусство» и др. Отметим, что вопросами исследования терминов и их систем занимались такие ученые, как О.С. Ахманова, Ю.Д. Апресян, А.В. Суперанская, Н.В. Васильева В.В. Городилов, О.Н. Телятникова, Э. Хауген.

В современном обществе четко прослеживается тенденция к активной форме общения с музыкой. В связи с этим становится актуальным исследование терминологической базы лингвокультурного пласта «музыка» в современном английском языке. Музыкальное искусство является одним из тех компонентов сферы эстетического и бытового в жизни социума, которая представляет собой средство хранения и передачи культурных ценностей и смыслов.

На данном этапе лингвистических в целом и переводоведческих исследований в частности все чаще возникают вопросы отражения семантики лексических единиц национально-культурных особенностей в аспекте лингвокультурного и когнитивного подходов к изучению.

Тематическая *актуальность* нашего исследования обусловлена тем, что комплексно-компаративный анализ семантических и структурных особенностей единиц терминологии музыкальной сферы в современном английском языке рассмотрен недостаточно.

Цель работы заключается в сравнительно-сопоставительном анализе структурных и семантических параметров терминов музыкальной сферы на материале английского языка.

Предметом исследования являются структурно-семантические особенности терминологической базы лексического поля «музыка».

Объектом исследования выступают единицы языка, номинирующие понятия невербального искусства музыки и формирующие собственно музыкальную терминосистему английского языка.

Задачи исследования:

- 1) проанализировать существующие в языкознании подходы к изучению термина и терминологической подсистемы языка;
- 2) охарактеризовать словообразовательную специфику формирования терминологической группы «музыка» в современном английском языке;
- 3) определить структурно-семантические особенности терминов, связанных со сферой музыкального искусства;
- 4) выявить лексико-тематические группы в профильной терминологии музыки в современном английском языке.

Методы научного исследования: описательный, сопоставительный, метод компонентного анализа, метод лингвистической абстракции.

Работа состоит из введения, двух глав, выводов к главам, заключения и списка использованной литературы.

Во *Введении* обосновывается актуальность выбранной темы, формулируются цели, задачи и методы исследования, а также теоретические и методологические базы.

В *Главе 1* рассматриваются вопросы, которые служат основой для систематизации современной музыкальной терминологии, а именно возможные способы перехода общих единиц в разряд терминов.

В *Главе 2* особое внимание уделяется анализу составленной выборки с точки зрения характерных способов структурного терминообразования.

В *Заключении* выпускной квалификационной работы обобщены результаты проведённого теоретического и практического исследования, сформулированы основные выводы.

ГЛАВА 1. ТЕРМИНОСИСТЕМА КАК ОСОБЫЙ ПЛАСТ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ

1.1. Термин и специфика его существования в языках

Увеличение специальной лексики произошло в начале прошлого века. Благодаря прогрессу в различных научных областях, появилась необходимость в создании новых понятий, что резко привело к увеличению номинации слов. Все эти процессы послужили появлению так называемому «терминологическому буму», а именно возникновению новых многочисленных терминов, полей терминологии, а также терминологических систем. С лингвистической позиции, исследуя терминологию какой-либо области, необходимо определить, какое именно она занимает место в лексической системе. Во многих трудах по данной теме сложилось 2 точки зрения: языковедческая/терминоведческая. Эти мнения сходятся на признании того, что терминология, обслуживая коммуникативные потребности в определенных областях, находится, а также функционирует не самостоятельно, а в той языковой среде, где термин используется только лишь в своем прямом значении – определять особые понятия. Среда обитания, которую можно назвать «естественная» получила в работах различные названия: «язык для специальных областей», «подъязык», а также «язык специальный» (Даниленко, 2010:7).

Терминоведение – это комплексная наука, которая проводит исследование в области специальной лексики. Она непосредственно связана с наукой. Терминоведение – это относительно молодая наука, которая поддерживается, а также используется среди многих исследователей. Соответственно терминоведение имеет не только «общую теорию

специального термина, а также теорию о продуцировании и теорию словообразования» (Бондарчук, 2011). На сегодняшний день терминоведение является самостоятельной научной дисциплиной, которая произошла из лингвистики и вобрала все свершения в ряде прикладных областей деятельности и современных наук. Только недавно исследования в области терминологии начали проводить в довольно больших масштабах. Так как у ученых нет единого взгляда в вопросе номинации дисциплины, появляется необходимость в последующем изучении яруса терминологии, который исследуется «как исключительная самостоятельная система, которая имеет семантические, логико-гносеологические и понятийно-концептуальные особенности», в системной организации и особенностей механизмов регулирования, отношения сложного целого, а также развитие этой системы (Крунтяева, 2014:56).

В терминологии в основном применяются лингвистические методы, т.к. «термин – это слова и словосочетания в первую очередь» (Шелов, 2010:68). Методы, применяемые при нашем исследовании: методы лексикологии, и том числе лексикографии, семасиологии, словообразования, теории перевода. При анализе отдельных терминов «используются также методы семиотики и теории вариантности» (Бондарчук, 2011). В практической сфере терминоведение прибегает к методам стандартизации. Содержательная сторона любого языка всегда являлась предметом интереса людей, которые проводят исследования в области языка, таким образом, это привело к членению слов на различные группы: тематические, лексико-семантические, синонимические и т.п. Большая часть внимания направлена на описание лексико-семантических групп. В представленной работе внимание было направлено в сторону тематических (или лексико-тематических) групп слов, что не случайно.

В современном переводоведении все больше внимания уделяется исследованию терминов в терминосистемах, отражающих самые разные концептосферы. Большинство исследователей признает, что

терминологичность – основная черта научного стиля, информативное ядро лексики языков науки. Целесообразным является комплексное изучение структурно-семантических особенностей терминологической лексики современного английского языка, в том числе различий в структуре и семантике терминов в тех вариантах, которые продолжают существовать вопреки тенденции к унификации терминов.

Язык – это «система, с огромным количеством законов, которая способна образовывать новые понятия, которые в конечном итоге появляются в специальной лексике и требуют номинации» (Авербух, 2009). Одним из популярных способов номинации терминов в определенной области является применение «многозначных профессиональных терминов в научной сфере» (Алимурадов, Чурсин, 2011). Использование слов в разных областях науки основывается на тех механизмах и правилах «образования» различных содержаний.

Структурно-семантический потенциал термина, его словообразовательная парадигма является интересом многих лингвистов.

Динамика номинативных процессов, системная организация и структурно-семантические характеристики выделяются языковыми и неязыковыми факторами. К неязыковым факторам также относятся – устные и письменные контакты между носителями разных языков, культурное взаимовлияние народов, развитие изучения иностранных языков. Благодаря экстралингвистическим факторам появились интернационализмы и заимствования, которые являются большей частью новой терминологии. Одна из причин, почему в лексике языка появляется все больше терминов, является отсутствие равнозначного слова в родном языке для обозначения нового предмета или явления.

Одним из основных признаков термина является его корреляция с понятием, в соответствующей области знаний. Принимая во внимание свойство термина, необходимо отследить его смысловые семантические связи с общеупотребительным словом.

Одна из сложнейших проблем, которая существует в лексикографическом описании слова-термина является дифференциация омонимии и полисемии. Как отметила в свое время А.С. Ахманова:

«Если два идентичных звуковых комплекса являются одним словом, то в соответствии с существующей лексикографической традицией им должна отвечать одна словарная статья, а если они по своей сути разные - то две, три и т.д.» (Ахманова, 2004:157). Однако в толковых словарях описание многочисленных значений одного и того же знака осуществляется путем объяснения одного значения через другое без объяснения связи между ними и без учета обобщающей природы слова-термина.

Для того, чтобы правильно решить проблему природы того или иного лексикологического явления внутри данного языка, нужно рассматривать его, «во-первых, внутри данной языковой единицы и, во-вторых, в общей системе языка с целью выяснения того, является ли этот факт единичным, или закономерным явлением» (Гринев-Гриневиц, 2012). Такое двойное рассмотрение может по-новому определить природу фактов. То, что считалось омонимией, окажется многозначностью; то, в чем выделяли полисемию, будет выступать «как единица значения слова, но такое толкование не вносит четкости в понимание смысловой структуры термина» (Лейчик, 2011:91).

В языковедческих трудах согласно этой проблеме обозначается то, что термин является лексико-номинативной единицей языка, которая сопоставляется с понятием в специальной области. В соответствии с этим можно отметить 3 точки зрения:

- термины обладают той лексической ролью, которую они означают;
- термины обладают лексическим значением, которое и считается этим определением;

- термины схожи с определением «понятие», но не обладают лексическим значением.

В конечном итоге, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что при упоминании о семантической структуре слова, не следует забывать о его внутренней форме и структуре.

Необходимо выделить то, что в терминологических исследованиях данная проблема разъясняется различными способами.

Объясняя семантическую характеристику полисемичного слова-термина, необходимо обнаружить общее, инвариантное.

Посредством обобщения термин-слово, в котором необходимо провести лингвистический анализ, должен объединиться с одной общей лексической парадигматической семьей. В соответствии с этим, способ членения термина на семантические составляющие компоненты для создания его семантики является довольно таки оправданным методом.

Следует обозначить, что количество качественных и количественных релевантных признаков, которые актуализированы в дефинициях, у терминов разное, в соответствии с этим, количество компонентов значения термина тоже разнообразное, что является производной от общего его компонента – архисемы как величины, состоящей из некоторых семантических признаков.

Так как один и тот же термин может трактоваться различными способами, то он может быть внесен в разнообразные системы.

В ходе вербальной передачи знаний на базе текстовой информативности термина создается в таком случае то, что С.Д. Кацнельсон именует «простым смысловым понятием» (Кацнельсон, 2011). Разновидности информативности учитывают присутствие конкретных закономерностей для осуществления семантического потенциала термина. Если знаковая информативность передается на основе реализации семантических признаков, которые идентифицируются, а дефиниционная и классификационная - на основе признаков, которые дифференцируются, то в

текстах актуализируются признаки, релевантные по конкретной коммуникативной ситуации.

Таким образом, метатекстовая информативность термина «формирует совокупность идентифицированных, дифференцированных и коммуникативных признаков термина» (Бочарникова, 2009:131).

Наружное заимствование терминов, а именно терминологии иностранных лексем с сохранением или определением главных дефиниционных параметров, обращая внимание на фонетико-морфологическую адаптацию.

Транстерминологизация – это перенесение готового термина из одной научной дисциплины в другую с полным или неполным его переосмысливанием и изменением в межотраслевой омоним.

Как уже отмечалось ранее, одним из общепринятых способов образования термина является употребление общеупотребительных слов, которые базируются как на обобщенной природе слова, так и на его смыслообразующих возможностях. Отличительной особенностью терминов от общеупотребительных слов является то, что они обладают дефиницией, которая выявляет наиболее существенные признаки специальных понятий.

Другим способом образования терминов является «специализация» значения общеупотребительного слова, которое появляется в следствии разнообразных видов «перехода» его главного значения, метонимии, метафоры.

Итак, терминам, что обозначают «один и тот же предмет или явление», присуща «концептуальная целостность как основной самостоятельный слой лексики литературного языка» (Бондарчук, 2011).

В процессе формирования, развития и функционирования термина, его многозначность является естественной, принимая во внимание, что одна и та же форма может адаптироваться к обозначению разных объектов, а также осуществлять различные функции.

При исследовании лексико-семантических связей терминов, мы можем увидеть, что связи могут быть внутренне системными и межсистемными.

Под внутрисистемным семантическим явлением понимается полисемичность одного и того же термина в рамках одной и той же терминологической системы.

В области филологической терминологии семантические явления межсистемного характера представлены определенными терминознаками, которые одновременно применяются как для номинации понятий одной отрасли, так и для номинации понятий в смежных дисциплинах.

Значение полисемичного термина межсистемного функционирования является составной частью в объеме терминологического словосочетания и выступает в качестве ядра инварианта, который конкретизирует значение, детализирует информацию на основании дифференциального признака понятия.

Таким образом, межсистемные отношения могут порождать как многозначность единого термина, так и омонимию, которая и рассматриваться при этом уже на уровне межнаучных контактов. Далее мы рассмотрим понятийный аппарат и разнообразные подходы к изучению «терминосистемы», «термина».

1.2. Терминосистема – подходы к исследованию и понятийный аппарат

Системно-структурные признаки являются основными критериями определения термина в системе языка. В одной системе языка нет абсолютно тождественных признаков, следовательно, нет и абсолютных синонимов,

потому что в одной системе понятий нет двух и более различных признаков, которые назывались бы одним и тем же термином. Тот же термин «кочует» из одной системы в другую, приобретая иной смысл.

М.Н. Володина выделяет «обобщающую особенность термина как его когнитивно-окончательную значимость», которая выражается в том, что термин становится «носителем и хранителем» специальной информации, принадлежащей к определенной терминосистеме (Володина, 2000).

Исследование структурно-семантических связей между терминами предполагает неразрывность двух планов, которые связаны между собой: стабильный инвариантный семантический компонент парадигматического плана системы языка и выражения переменных компонентов с синтагматического плана речи, которые определяют соответственно разные смыслы употребления слова-термина. Такие системные взаимосвязи между терминами раскрывают суть «перехода» того же слова-термина от одного смысла к другому.

Таким образом, осуществление перевода терминов – это весьма серьезная цель для переводчиков. Вопреки увеличению взаимосвязей среди людей на планете, использования все более эффективных средств коммуникации и связанное с этим взаимопонимания культур, исследователь должен считаться с тем, «что любой язык формируется самопроизвольно: в нем функционируют собственные языковые реалии, закрепляются культурно-исторические реалии, появляются новые, которые еще не имеют эквивалентов на момент перевода на другие языки» (Головин, 2013). Но и несмотря на это индивиду приходится переводить материалы, содержащие и такие терминологические особенности, с которыми он не знаком.

Итак, вне зависимости от уровня знаний языка, человек может столкнуться с неожиданной информацией в тексте оригинала. Принимая во внимание данное, специалисту необходимо понимать и обладать способностью в использовании (помимо словарей) разными справочниками.

С ростом человеческих знаний и развития идей, а также их изменением, «растет и количество слов в языке» (Воробьева, 2011). Каждое новое научное открытие требует наименования как средства выражения логического представления о понятиях. Данный процесс вызывает многочисленные изменения в значении существующих слов.

Английский язык, как и любой другой язык, «приспосабливается к самым разнообразным потребностям номинации и определения» (Володина, 2000:76). В лексике различаются два ее типовых варианта: разговорно-литературная и научно-техническая.

Разговорная лексика употребляется в повседневном общении всех говорящих, особенно если она касается элементарных сторон жизни. В ареале разговорной речи устное слово влиятельнее, чем письменное, и является главным выразителем характера языка.

Техническая лексика употребляется в областях науки, хотя при этом привлекается значительная часть общеупотребительных слов. Научно-технический вокабуляр – это средство общения ученых и специалистов, которые пытаются пользоваться им точно и постоянно. Специалисты принимают письменное слово чаще, чем устное. Технические термины, отсюда, имеют специализированные и указанные значения. Несмотря на то, что терминология насчитывает большое количество единиц, пользуется ею меньшая часть населения, а потому терминология в большинстве к общему составу словаря языка не попадает. Из-за этого собственно термины имеют большую стабильность и устойчивость перед морфологическими и семантическими изменениями, чем общеупотребительная лексика.

Техническая словарная база имеет несколько интернациональных характеристик. Многие технические слова идентичны по форме и значению в нескольких языках. Количество слов, имеющих общее употребление в разных языках, значительно больше в техническом языке. Благодаря этому научное описание иногда приближается к явлению межъязыковой коммуникации.

Словарный состав языка определяет возможности для выражения тех или иных понятий или предметов для их точного и выразительного определения. Отсутствие в языке определения «известного понятия является одним из самых больших препятствий для его передачи» (Гринев-Гриневиц, 2012). Обычно эти «препятствия преодолеваются путем создания нового слова или заимствования слова из другого языка» (Гринев-Гриневиц, 2012). Такое пополнения лексики происходит постоянно, кристаллизируя в словах все то, что отложилось в общественном сознании.

В интересах изложения той или иной темы, в первую очередь необходимо иметь «запас наименований для тех понятий, которые входят в круг этой темы» (Дробинина, 2011). Это в равной степени относится не только к темам бытового характера и к темам специального или научного содержания. Таким образом говоря о музыке, театре или медицине мы нуждаемся в профессиональных дефинициях, так же как, раскрывая какой-либо вопрос по физике или грамматике, должны использовать соответствующую физическую или грамматическую номенклатуру.

Каждая область жизни и знания характеризуется «своим кругом наименований, которыми следует овладеть каждому, кто имеет с ними дело» (Авербух, 2009). Необходимость наименований является элементарным условием точности самого языка. Образование современной терминологии английского языка начинается со времен Дж. Чосера. В своей работе «*Treatise on the astrolabe*» (Трактат об астрольбии) Чосер впервые принял термины *declination*, *ecliptic*, *latitude*, *longitude*, *meridian*, *zodiac* в том смысле, в котором они употребляются до сих пор.

Проблемами терминологии глубоко занимались такие лингвисты как Г.О.Винокур, А. А. Реформатский, О.С.Ахманова, В. П. Даниленко, Н. С. Котелова, С. В. Гринев и другие. Большинство исследователей признает, что терминологичность - одна из основных стилевых черт научного стиля, информативное ядро лексики языков науки. Под термином обычно понимается языковое средство выражения специального понятия.

По мнению некоторых исследователей «термин – это слово (или словосочетание) специальной сферы применения, которое называет специальное понятие» (Ахманова, 2004:12).

В зарубежных словарях лингвистических терминов мы можем обнаружить похожие определения терминологии. К примеру, в словаре Ж.Марузо под терминологией понимается «система терминов, которая используется для обозначения понятий, которые свойственны определенной науке» (Марузо, 1960).

На базе любого термина непременно находится определение реалии, которую он означает, в следствии этого термины являются точной и краткой характеристикой предмета либо явления. Любая сфера знаний использует свои термины, и является сущностью терминологической системы определенной науки.

При формулировке термина акцентируют внимание на его функционально-смысловую сторону, так как это основное требование к его формированию.

О.С. Ахманова определяет термин как «слово или словосочетание с исторически мотивированным, а также относительно фиксированным определением, которое отображает одно понятие в специальной сфере познания» (Ахманова, 2004).

Более занимательным и четким является формулировка термина В.П. Даниленко: «термином является слово определенной области применения, представляющее собой понятие и обладающие дефиницией» (Даниленко, 2010:11).

В широком смысле под терминологией понимается «доля словарного состава языка, включая специальную лексику, которая используется в области профессиональной деятельности человека» (Бондарчук, 2011).

Терминология определенной сферы деятельности понимается в качестве «системы терминов специальной науки или отрасли производства,

которая сопоставляется с системой понятий с подходящей областью знаний» (Даниленко, 2010:11).

Термины возникают не только лишь при развитии науки или теоретического знания. Каждая специальность, каждый способ работы порождает собственную терминологию. Терминология определенной сферы познания рассматривается как система терминов определенной науки, сферы производства, сопоставленная с системой понятий надлежащей сферы знаний.

Вопреки тому, что на данный момент проблемы специфики термина не решены в полном объеме, все же можно заявить, что термин – это средство и следствие профессионального мышления.

Следует создать критерии для оценки уже имеющихся и новых терминов. Аспекты оценки термина довольно подробно изучены в русской и иностранной литературе по теме «терминология». Определен список критериев, которому должен удовлетворять термин:

- конкретность;
- соотношение буквального значения к его реальному значению;
- системность;
- лаконичность;
- требование деривативности;
- требование лингвистической правильности. (Караулов, 1997:556).

Аспект однозначности подразумевает «присутствие в слове... только единого значения» (Ахманова, 2004:28).

Данное качество высказывает главную цель и задачу унификации терминологии: формирование единственного термина для каждого понятия в определенной понятийной системе, а каждому термину, соответственно, присвоение только одного.

Критерий соотношения буквального значения с действительным Д.С. Лотте обозначает таким понятием как «соответствие», а также исследователь

вводит определения «действительное значение» и «буквальное значение». Под термином понимается «соотношение термина выраженному им определению, верной передаче его содержания морфологическими, а также лексическими средствами» (Лотте, 1961:77).

Под системностью в первую очередь понимается лексическая системность и конкретное употребление специальных моделей терминообразования.

Лингвистическая точность предусматривает соотношение термина общепризнанным нормам и правилам литературного языка. В связи с этим, каждая терминологическая система обязана быть лингвистически верной.

В.И. Карабан выделяет термин в качестве языкового знака, который является понятием профессиональной области знаний. По его мнению, научно-технические термины являются главной составляющей текстов данной тематики.

Многие исследователи, которые занимались изучением терминологии, пытались систематизировать эти единицы. Так, к примеру, С.В. Гринев-Гриневиц разделяет терминологическую базу на «номенклатуру и профессионализмы» (Гринева-Гриневиц, 2012: 13).

Номенклатура – это совокупность специальных терминов названий, которые используются в отдельной профессиональной области. Довольно необычно дал характеристику понятию «номенклатура» Г.О.Винокур, под которой понимал «... систему полностью абстрактных и условных символов, единственное назначение которых заключается в том, чтобы дать максимально удобные с практической точки зрения средства для определения предметов, вещей без прямого отношения к потребностям теоретической мысли, которая оперирует этими вещами» (Винокур, 1990:161-167).

Профессионализмы назначают специальные понятия, орудия или продукты труда, производственные процессы, народные ремесла. Они носят четкий местный характер, и им свойственна некоторая эмоциональность,

вызванной особенностями просторечия. В результате профессионализмы относятся к отдельному подвиду диалекта, особенно если они употребляются за пределами производственных отношений.

М.И. Мостовой выделяет еще одну разновидность термина - пароним. В процессе образования паронимов учитывают, как психологические факторы предположения и убеждения, так и мнемонические, семантические, аналоговые и другие особенности слова, привлекаются. При наименовании объекта или вида услуг во внимание воспринимаются комбинационные особенности звучания и значения формы, смешанные имитационные процессы.

И. В. Арнольд уделяет особое внимание тому, что совокупность терминов той или иной отрасли «образует ее терминологическую систему» (Арнольд, 2016). Объем и содержание отраженного термином понятие фиксируется в специальной литературе и входят в систему профессионального знания в этой области. Для того чтобы слово стало термином, у него должно быть определение в специальной литературе. Такое определение называется дефиницией. Но это не значит, что каждый термин имеет одну дефиницию. Различные авторы, пользуясь одним и тем же термином, дают ему дефиницию немного по - другому.

Причиной такого многообразия является то, что определение соответствует различным задачам того или иного направления в лингвистике и отражает становление автора к предмету.

И. В. Арнольд выдвигает определенные требования к термину. Она говорит, что «такие требования были сформированы еще в 30-х годах в работах основателя советской терминологии Д. С. Лотте. Деятельность этого ученого была в первую очередь связана с упорядочением и стандартизацией русской научной и технической терминологии, его вклад в теорию термина и в практику работ по стандартизации имеет большое значение» (Арнольд, 2016).

Д. С. Лотте показал, что однозначность не возникает в терминологии сама по себе. Он выдвинул и обосновал следующие требования: «кратность, однозначность, мотивированность, простота, согласование с другими терминами, которые есть в терминосистеме, то есть системность, преимущество русским термином перед иноязычными» (Лотте, 1961). При создании лингвистических терминов используются такие же способы, как и при создании других слов.

Таким образом в данной главе мы проанализировали основные характеристики в оценке «термина», также были представлены различные точки зрения исследователей, в отношении номинации термина, далее более подробно будет изучен вопрос о структурно-семантических особенностях термина, а также будут упомянуты сложности, которые могут возникнуть при переводе терминов.

1.3. Структурно-семантические особенности терминов и их перевод

Формирование культуры сопровождается возникновением большого количества терминов в различных сферах науки и техники. Так как значительной долей лингвистического фонда является специальная лексика, в таком случае абсолютно неудивительно, что исследователи уделяют особое внимание изучению структурно-семантических особенностей термина.

Язык как система обладает довольно большим количеством законов и способов создания новых понятий, которые возникают в специальной лексике и нуждаются в номинации. Один из самых популярных способов номинации специальных терминов – это употребление многозначных общеязыковых слов в специальной научной сфере.

На сегодняшний день существует разнообразные классификации терминов. Причиной данных классификаций являются довольно большое

количество отдельных признаков терминов, среди них «формальные, функциональные, содержательные, а также внутри- и внеязыковые» (Суперанская, 2018:46). Все без исключения классификации «могут быть объединены с теми сферами и областями знаний, в которых они применяются» (Суперанская, 2018:46).

Структурно-семантический потенциал термина, его словообразовательная парадигма является интересом многих лингвистов: А.С. Герд, В.П. Даниленко, М.Н. Володина, С.Л. Мишланова, В.Н. Прохорова, А.В. Суперанской, Т.Л. Канделаки и др.

Общеизвестно, что главным показателем термина является его взаимосвязь с понятием соответствующей сферы знаний. Принимая по внимание данное качество термина, необходимо отследить его семантические смысловые связи с общеупотребительным словом.

Один из наиболее непростых вопросов заключается в описании слова с лексикографической точки зрения, а именно разделение на полисемию и омонимию. Как заметила в свое время А.С. Ахманова «лексикограф всегда имеет две большие опасности: искусственное объединение под одним звуковым комплексом нескольких различных слов и не менее искусственного деления одного слова на омонимы» (Ахманова, 2004:110).

Посредством обобщения слово-термин подлежит лингвистическому анализу, объединяясь хотя бы с одной лексической парадигматической семьей. В соответствии с этим, «метод членения термина на семантические компоненты для создания его семантики является довольно таким популярным» (Воробьева, 2011).

Так как этот же термин может рассматриваться различными способами, соответственно он может находиться в различных системах. Во время вербальной передачи знаний на базе текстовой информативности термина образовывается «элементарное содержание понятия». Разнообразные типы информативности предусматривают существование некоторых закономерностей реализации семантического потенциала термина. Если

знаковая информативность передается на основе реализации семантических признаков, то она идентифицируются, а дефиниционная и классификационная – на основе признаков, дифференцируются, то в текстах актуализируются признаки, релевантные по конкретной коммуникативной ситуации.

Самым популярным способом образования термина является использование общеупотребительных слов и их функций, основанных как на обобщенной природе слова, так и на смысловых возможностях. Термины, отличаются от общеупотребительных слов тем, что имеют дефиницию, которая открывает наиболее существенные признаки специальных понятий.

Другим путем создания терминов является «специализация» значение общеупотребительного слова, которое возникает в результате различных видов «перехода» его основного значения, метафоры, метонимии и тому подобное.

Полисемичность термина в ходе его организации, развития, а также функционирования считается естественной принимая во внимание то, что одна и та же модель способна адаптироваться к обозначению разных предметов и осуществлять различные функции. При анализе лексико-семантических связей терминов можно выявить то, что эти связи являются, как внутрисистемными, так и межсистемными. Таким образом, внутрисистемным семантическим явлением считается многозначность одного и того же термина в рамках одной терминологической системы, к примеру, в семасиологии и лексикологии это – «значение», «лексема», «слово».

Семантические явления межсистемного характера в сфере филологической терминологии продемонстрированы определенными терминознаками, которые применяются как для номинации понятий и явлений конкретной области, так и для определения понятий в смежных дисциплинах.

Значения полисемичного термина межсистемного функционирования является основной частью терминологического словосочетания и осуществляет роль семантического ядра инварианта, который конкретизирует и детализирует значения, уточняет информацию на основе дифференциальной признаки понятия.

Таким образом, межсистемные отношения могут порождать как многозначность единого термина, так и омонимию и рассматриваться при этом уже на уровне межнаучных контактов.

Системно-структурные признаки являются основными критериями определения термина в системе языка. В одной системе языка нет абсолютно тождественных признаков, следовательно, нет и абсолютных синонимов, потому что в одной системе понятий нет двух и более различных признаков, которые назывались одним и тем же термином. Тот самый термин «кочует» из одной системы в другую, приобретая иной смысл.

М.Н. Володина выделяет «обобщающую особенность термина как его когнитивно-дефинитивной значимость», которая выражается в том, термин что становится «носителем и хранителем» специальной информации, подлежащей определенной терминосистеме (Володина, 2000).

Исследование структурно-семантических связей между терминами предусматривает неразрывность двух планов, которые связаны между собой: стабильный инвариантный семантический компонент парадигматического плана системы языка и выражение переменных компонентов с синтагматического плана речи, которые определяют соответственно разные смыслы употребления слова-термина.

Такие системные взаимосвязи между терминами раскрывают суть «перехода» того же слова-термина от одного смысла к другому.

Терминоведческие исследования традиционно связаны с науками о мышлении, что обеспечивает базу для активного проникновения когнитивного подхода в терминоведении. Таким образом, изучение термина в середине терминосистемы дополняется перспективным когнитивным

подходом, который требует выявления места и функции термина в лингвомыслительной деятельности человека.

В научной дисциплине «переводоведение» существует огромное количество приемов, которыми должен обладать переводчик для осуществления перевода, помимо этого он должен обладать лексической базой двух языков на довольно высоком уровне. В.С. Филиппова, определяет два этапа в процессе перевода термина: «первое - это выяснение значения термина в контексте, второе – это перевод значения в родном языке» (Филиппова, 2011). Главным приемом перевода терминов является перевод с помощью лексического эквивалента. Эквивалент – постоянное лексическое соответствие, которое точно совпадает со значением слова. Термины, которые имеют эквиваленты в родном языке, играют важную роль при переводе. Они служат опорными пунктами в тексте, от них зависит раскрытие значения других слов, они дают возможность выяснить характер текста. Перевод терминологии осуществляется различными приемами, а именно с помощью таких межъязыковых трансформаций как: лексические, лексико-семантические и лексико-грамматические.

Одним из самых простых приемов перевода термина является прием транскодирования. Транскодирование – это побуквенная или фонемная передача исходной лексической единицы с помощью алфавита языка перевода.

Также перевод терминов возможен путем описания значения. Такой прием применяется при переводе новейших авторских терминов неологизмов, которые подаются обычно в кавычках. В случае, когда словарь не дает точного эквивалента том или ином термину, или же когда применение калькирование, транслитерации или описательного перевода неуместно, возможными также другие приемы перевода.

К другим трансформационным приемам, применяемых при переводе терминов можно отнести: конкретизацию и генерализацию.

Также термины, можно переводить, воспользовавшись приемом экспликации. Экспликация – метод перевода, когда лексическая единица языка оригинала заменяется словом (словосочетанием), которое передает его значение. Например, термин «localized filter», который в данном контексте – контексте с оптической интерферометрии перевести как "локализован фильтр" или "местный фильтр" невозможно из-за правила сочетаемости слов в русском языке. Этот термин пришлось бы перевести как "фильтр, который работает в рамках каждой точки».

Говоря о переводе терминов с точки зрения теории таких ученых как А.В. Суперанская, можно отметить, что «термин – однозначный; термин не имеет коннотативных значений; он лишен синонимов; независимо от текста термин переводится термином – полным и абсолютным эквивалентом, и поэтому согласно единогласному мнению многих специалистов, относится к числу единиц, которые не затрудняют работу переводчика ... Почему же тогда иногда бывает достаточно сложно найти верное значение тому или иному сроку в той или иной области науки или техники?» (Суперанская, 2018:46).

Во-первых, только в идеале термин является однозначным и не имеет синонимов и коннотаций. А во-вторых, даже при этом «идеальном» положении говорить о его полном переводе можно только в тех случаях, когда элементы терминологии находятся в своем естественном окружении, то есть в научном стиле или в подмеле науки.

Но перевод термина далеко не всегда является простой заменой слова в языке перевода. Переводить термины было бы легко и просто, если бы научная литература имела монопольное право на их использование, или же если бы каждый термин действительно имел терминологический эквивалент в любой паре языков.

К ним также можно отнести музыкальную терминологию, которая изучена не в полной мере, как в аспекте функционирования в текстах с

разнообразной жанрово-стилевой принадлежностью, так и в области фиксации лексики в специальных терминологических словарях.

1.4. Когнитивный подход к изучению терминов в тематической области «музыка»

Когнитивный подход к изучению терминов возник в конце 1990-х годов. Этот метод рассматривается многими учеными как наиболее перспективный и глубокий способ анализа терминологических единиц. Представители когнитивизма подходят к рассмотрению природы термина, с позиции того, носителем каких структур знания он является. Надо отметить, что существенные изменения в науке о терминах произошли из-за «расцвета» лингвоантропологического комплексного подхода к языку, объектом интереса которого считается человек и его мышление. В рамках данного подхода любая часть языковой картины мира анализируется в взаимосвязи с языковым образом человека.

На основе апоцентризма появляется когнитивная лингвистика, изучающая и описывающая язык через познавательные механизмы, лежащие в основе мыслительной деятельности человека. В отечественной семантике термин «когнитивный анализ» первоначально получил распространение в работах Е. С. Кубряковой, А. Кравченко, А. Е. Кибрика, Е.И. Головановой,

В.Ф.Новодрановой. Когнитивный подход к исследованию языка, который ссылается на взаимосвязь сознания, языковой деятельности, а также мышления, изменил точку зрения о традиционных сферах лингвистического познания. По мнению Е.С. Кубряковой, «лингвистика постоянно характеризовалась стремлениями к постижению такого объекта, как язык, и более устойчивым набором таких явлений, которые в ней пытались понять и описать.... Можно с уверенностью заявить, что прогрессом и историей нашей науки двигало не только «выявление новейших реальностей», но и изменение точки зрения по поводу вещей и аспектов» (Кубрякова, 2009:113-115). Е.И. Голованова считает, что «существенные изменения в лингвистике XX–XXI в., были вызваны изменением методологических установок, либо парадигм научного знания, что привело к отделению когнитивного направления в науке о терминах и терминосистемах» (Голованова, 2011:9).

Взамен на методы системно-структурного описания терминов и лингвистических характеристик прибегли к методам когнитивного моделирования терминологий и иных специальных единиц для того, чтобы дифференцировать виды и типы знаний, которые транслируются ими же, обнаружить многообразие форматов профессионального знания, что дает терминоведческому исследованию никак не описательный, а пояснительный характер.

Именно объяснительный характер является главной особенностью когнитивного терминоведения. Изучение терминологических единиц в рамках рассматриваемого подхода позволяет объяснить, каким образом и почему возникла та или иная структура знания. Рассматривая правомерность изучения терминов и терминологии в когнитивном аспекте, мы придерживаемся мнения В.С. Филипповой в том, что «терминология, являясь результатом порождения научных знаний и инструментом их развития, самым тесным образом связана с когнитивными науками, прежде всего с теорией информации и когнитивной психологией» (Филиппова, 2011).

Термин сам становится инструментом познания, закрепляя полученную информацию в своем содержании. С его помощью можно обобщать и умножать научные знания, а также передавать их последующим поколениям ученых. Постигая и актуализируя сведения о термине, индивид не только лишь использует их, но и разъясняет, оптимизирует, что свидетельствует о том, что в термине заложены потенциальные, вариативные средства для формулировки специальных знаний и что он неразделимо сопряжен с когнитивными процессами познания окружающего мира.

Характерной чертой когнитивного термина считается его возможность предоставлять информацию, которая была накоплена на протяжении нескольких веков. При помощи термина можно узнавать далекое прошлое, исследовать настоящее и прогнозировать будущее. Информация, которая заложена в термин, дает возможность говорить о наличии соответствующих реалий, источниках их появления, о международных связях, а также о степени развития культуры.

Изучение терминологии с позиций когнитивного подхода предполагает построение концептуальной модели определенной ментальной структуры и определения взаимосвязи между различными ее уровнями.

Когнитивный метод является популярным и в музыковедении. Как утверждает А.А. Амрахова, когнитивный подход может стать новой ступенью в постижении способов, закономерностей и особенностей взаимодействия музыкального языка, сознания и культуры, «способен расширить рамки смыслового анализа художественных явлений и придать большую глубину и эффективность искусству интерпретации» (Амрахова, 2004:95).

С таких позиций когнитивную методологию можно рассматривать не только как базис современной науки, но и как средство целостного знания о музыкальном искусстве в системе мироустройства. Изучение музыки как области знаний позволяет расставить новые акценты, указывающие на перспективы в понимании смысловой структуры интерпретации музыки.

Преимуществом когнитивного метода изучения музыкальных феноменов, в отличие от иных методов (философско-культурологического, музыкально-теоретического, филологического, и др.), состоит в том, что он отображает концептуальную основу музыкального сознания и музыкального мышления.

По утверждению А. Амраховой, «именно концептуально оформленная внутренняя форма языка вводит духовную деятельность в определенное русло, открывает путь к выражению мысли» (Амрахова, 2004:110). В современной когнитивной лингвистике написано множество работ, в которых изучаются способы репрезентации знаний в виде когнитивных моделей.

Построение таких схем приближает к решению проблемы о способах хранения и организации информации в сознании человека. В этой связи наиболее эффективным для исследования терминосистемы нам представляется фреймовый метод анализа.

В рамках когнитивного подхода в качестве основополагающего когнитивного процесса, без которого невозможно получить новое знание, рассматривается метафора. В когнитивном аспекте метафора характеризуется, во-первых, как источник данных о глубинных процессах человеческого мышления, а во-вторых, как продуктивный способ построения как языковой, так и научной картины мира. Метафора является одним из основных способов образного моделирования и отражения действительности, созданной на основе образного мышления.

Это когнитивное явление, которое относится к универсальным гносеологическим механизмам и к области представления знаний на концептуальном уровне. Метафоры, как языковые выражения, отражают в терминологии определённую языковую картину мира. Когнитивные метафоры способны создавать более частные языковые метафоры, определяя ассоциативные связи между двумя концептами. По своему характеру метафора универсальна, она свойственна сознанию любого индивида, вне зависимости от того, носителем какого языка он является.

В связи с этим, необходимо отметить, что такое явление, как метафора должно быть отнесено не к языку, а к тому, как происходит процесс переноса характеристик одного ментального пространства (mental domain) на другое в сознании человека, а затем и в языковом обществе в целом. Метафорические модели, привычные для носителей того или иного языка и научной картины мира, могут показаться странными тем людям, для которых этот язык и, соответственно, данная языковая картина мира является неродной.

Отличительной чертой метафоры в языке науки является то, что она выступает в качестве первичного наименования обозначаемого объекта по той причине, что другого названия у него еще нет.

Теория Дж. Лакоффа и М. Джонсона стала отправной точкой развития изучения концептуальной метафоры, как в зарубежной, так и в отечественной науке. Исследования природы метафоры продолжили А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов, Е.С. Кубрякова, А.П. Чудинов. А.П. Чудинов утверждает, что метафора играет важную роль в нашей жизни как манифест возможностей человеческого разума в проблеме категоризации окружающего мира. Ученый определяет метафору как «основную ментальную функцию, способ познания, структурирования и объяснения действительности» (Чудинов, 2001:98).

Согласно теории концептуальной метафоры, основой для метафоризации является процесс взаимодействия структур знаний (фреймы и сценарии) двух концептуальных доменов – сферы-источника («сферыдонора», источника метафорической экспансии) и сферы-мишени (сферымагнита», направления метафорической экспансии).

Иными словами, базисом для метафоры являются не лексические значения слов, а концепты – оперативные содержательные единицы «памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, отраженной в человеческой психике» (Чудинов, 2001:99). Метафорический перенос происходит не между отдельными элементами структурных знаний, а между структурами концептуальных доменов.

Концептуальная схема действительности может быть отражена с помощью метафорической модели, основанной на фреймово-слотовой структуре. По определению М. Минского, фреймы «являются центрами концентрированного представления знаний о том, как связаны между собой различные предметы и явления, каким образом они используются и как они друг с другом взаимодействуют» (Минский, 1978:98). Типовые слоты рассматриваются как «элементы ситуации, которые составляют какую-то часть фрейма, какой - то аспект его конкретизации» (Чудинов, 2001:100).

Детальное описание метафорических моделей, их фреймов и слотов позволяет передать концептуальную информацию в сжатом и доступном виде. Следует отметить, что понимание метафоры как переноса знаний снимает проблему языкового оформления самой метафоры.

При анализе метафорической модели необходимо охарактеризовать следующие ее признаки: исходную понятийную область, новую понятийную область, относящиеся к данной модели фреймы, а также слоты, организованные вокруг фрейма.

При проведении такого анализа представляется возможным выяснить, что дает основания для метафорического использования соответствующих концептов, почему понятийная структура сферы источника оказывается подходящей для обозначения элементов другой области знаний.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

1. Термин, терминология и терминосистема – это ключевые понятия терминоведения, относительно молодой науки, которая сформировалась в 20 веке. Невзирая на большое количество исследований в этой области, ученые не смогли стандартизировать и освятить все аспекты терминоведения. К примеру, понятие «термин» обладает огромным количеством определением и в настоящее время нет единого общепринятого определения.
2. Каждый развитый язык содержит тысячи терминов и десятки терминосистем. Существует множество классификаций терминологических систем: по областям знаний и деятельности, в которой они функционируют, по структуре и степени сложности, иерархические, гнездовые и многоаспектные.
3. Мы согласны со многими учеными в том, что термин означает специальное понятие, имеет конкретную дефиницию, а также лишен экспрессивности и постоянно стремится к однозначности в рамках своего терминологического поля.
4. Особенность термина в когнитивном аспекте состоит в том, что он считается не только лишь объектом познания, но и результатом мыслительного процесса, в которой накапливается сформулированное в определенной языковой форме профессионально-научное знание. Информация, которая заложена в термин, дает возможность говорить о присутствии определенных реалий, об источниках их появления, о международных контактах, об уровне развития науки и культуры.
5. Изучение терминологии в когнитивном аспекте подразумевает создание концептуальной модели определенной области знаний и

установления связи между структурами знания и языковыми формами, репрезентирующую ту или другую часть ментальной структуры.

ГЛАВА 2. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО КОРПУСА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

2.1. Фрейм как средство репрезентации музыкальной терминосистемы в английском языке

Терминологическая система в области «музыка» рассматривается как структурированная по классификационным группам совокупность терминов, которые относятся к предметной области «музыка». Особенность музыкального термина сопоставляется с его принадлежностью к конкретной группе. Системность музыкальной терминологии проявляется в наличии системных взаимоотношений между определенными терминологическими единицами. Рассмотрим фреймовую репрезентацию музыкальной терминосистемы английском языке. Как подчеркивает Е.Г. Беляевкая, «наиболее эффективным приемом изучения принципов организации знаний в языковой системе является обращение к понятию фрейма» (Беляевская, 2012:96). Понятие «фрейм» было использовано Ч. Филлмором, основателем концепции фреймовой семантики или фреймового анализа, который определял фреймы как «когнитивные структуры, знание которых ассоциировано с концептами, представленными словами» (Fillmore, 1982:112).

Нами был изучен корпус музыкальных терминологических единиц (термины, терминологические словосочетания) и проведен анализ словарей, специальной литературы (британских и американских научных журналов,

относящихся к предметной области «Music»), Интернет-сайтов, посвященных музыке. Фрейм «Music Terms» представлен следующими подфреймами:

1. Musical Styles & Music-Based Subcultures.
2. Musical Works and their parts.
3. Musical Instruments and their parts.
4. Actions and Processes.
5. Perform Music.

Отметим, что наиболее разветвленной структурой и наибольшим количеством терминологических единиц представлен подфрейм «Musical Styles & MusicBased Subcultures», что объясняется огромным количеством всевозможных направлений в английской и американской музыке, возникших на Северо-Американском континенте и развивавшихся с момента ее зарождения, а также большим количеством основанных на данных направлениях субкультур. Данный подфрейм репрезентирован 532 терминологическими единицами. Палитра стилей в английском языке представлена слотами «Jazz», «Pop», «Rock», «Hip-Hop», «Punk», «House Music», «Electronic», «Ravers», etc. Слоты, в свою очередь, заполняются различными субслотами: «Avant-garde jazz», «Bebop», «Cool jazz», «Free jazz», «Gypsy jazz», etc. Следующим по количеству лексической представленности является подфрейм «Actions and processes», который номинирован слотами «Arranging», «Conduct», «Improvise», «Orchestrate», «Compose», «Ear training», «Sound engineering», «Practice», «Manipulate», «Rehearse», «Pause», «Shape» etc. На данный момент подфрейм «Actions and processes» репрезентирован 350 терминологическими единицами из выборки.

Интересным представляется слот «Sound engineering». Фрейм «Sound engineering» номинирован тремя терминалами «Person», «Activity», и «Result». Слотами терминала «Person» являются «Sound engineer», «Mix engineer» и др. Вокруг терминала «Activity» организованы слоты «Recording», «Mixing», «Mastering», «Overdubbing», «Re-amping editing» и др.

Слотами терминала «Result» являются «Setting», «Sound», «Distortion», «Track» и др.

Необходимо отметить, что в состав слотов вовлекаются все новые признаки и термины. Этот процесс будет непрерывно развиваться, следуя за новейшими технологиями в создании музыки с помощью технических средств. Подфрейм «Musical works and their parts» заполнен слотами «Adagio», «Aria», «Barcarolle», «Bourree», «Qaltz», «Gavotte», «Divertimento», «Entry», «Introduction», «Cavatina», «Capriccio», «Mazurka», «Minuet», «Paraphrase», «Song without words», «Scherzo», «Tarantella», «Toccata», «Habanera», «Sonata», «Sonatina» etc. В данном подфрейме мы выделили 198 терминологических единиц. Подфрейм «Musical instruments and their parts» представлен терминалами «Keyboard Instruments», «Wind Instruments», «String Instruments», «Percussion Instruments», которые, в свою очередь, номинированы слотами: «Flute», «Trombone», «Oboe», «Trumpet», «Cornet», «Guitar», «Banjo», «Cello», «Violin», «Harp», «Organ», «Grand Piano», «Piano Forte», «Gong», «Drum Kit», «Bells», «Castanets» etc. Репрезентацию данного подфрейма составили 240 терминологических единиц. Подфрейм «Perform Music» представлен терминалами «Pace», «Character», «Singing voices and their registers» и «Musical groups». Вокруг терминала «Singing voices and their registers» в английской терминологии организованы следующие слоты: «Baritone», «Bass», «Soprano», «Mezzo-soprano», «Soprano», «Tenor», «Falsetto», «Fistula» etc.

Подфрейм «Musical groups» представлен слотами: «Bands», «Vocal quartet», «Second violin», «Duo», «Chapel» etc. Терминалы «Pace» и «Character» представлены слотами: «Adagio», «Allegro», «Andante», «Presto», «Crescendo», «Legiero», «Vivache», «Feroce», «Capriccioso», «Misterioso», «Con brio», «Animate», «Lugubre», «Dolente» etc. Подфрейм «Perform Music» представлен 386 терминологическими единицами.

Рассмотрев фреймовую репрезентацию терминосистемы «музыка» английского языка, мы считаем целесообразным перейти к выявлению

лексико-тематических групп в профильной терминологии в английском языке.

2.2. Лингвистические и нелингвистические факторы развития музыкальной лексики в английском языке

Тематическая область «музыка» насчитывает большое количество многозначных слов, в ходе исследования, мы выявили, что термин может входить в синонимичный/антонимичный ряд, именно поэтому следует рассмотреть лексико-семантические отношения данной отрасли знаний.

Музыкальная терминология, так же, как и терминология других отраслей знания, существует, по крайней мере, в двух сферах: фиксации и функционирования, в которых термины обычно реализуют себя по-разному. Эти понятия: «сфера фиксации» и «сфера функционирования» были введены в научный оборот В. П. Даниленко в 1971. Она отметила, что термины возможно наблюдать, во-первых, в идеальных условиях, где они могут быть свободными от всех недостатков, то есть в лексикографических жанрах (в специальных словарях, терминологических стандартах, сборниках рекомендованных терминов и т.д.). Во-вторых, другой, не менее важной, а, возможно, и основной сферой использования терминов является область функционирования – научная речь, специальная научная литература в широком смысле этого слова.

Далее мы перейдем к обозначению следующих лексических единиц, которые в зависимости от контекста являются многозначными.

Лексическая единица *classical music* - терминологическое многозначное понятие. Поэтому для целостности описания рассмотрим лексическую единицу для обозначения *classical music* в трех значениях. Это:

- 1) *qualitative evaluation* "качественная оценка";
- 2) *historical and musical-theoretical sense* "узко-исторический и музыкально-теоретический смысл";
- 3) *typological sense* "типологический смысл".

В первом значении – "*qualitative evaluation*" – лексическая единица *classical music* употребляется, когда дается "качественная оценка музыкального произведения» (лат.*classicus* - образцовый) и обозначает «*music of the past*» с дополнительным этнолингвистическим признаком «музыка, которая выдержала испытание временем и имеет аудиторию в современном обществе».

Составляющими лексическими единицами *classical music* являются: *past genres, viennese operetta, waltzes, classic jazz, classic pop, Viennese classicus, music composition*.

Лексическая единица *classical music* в первом значении воспринимается не только как слово для обозначения "высокого музыкального искусства", но и для обозначения лучших образцов «развлекательных жанров прошлого».

Это, например, лексическая единица *viennese operetta* «венская оперетта» в коннотации «достижения вершины французского музыкального искусства и XIX - начала XX вв.», лексическая единица *waltzes* «вальсы», представленные в творчестве Иоганна Штрауса и др. Показательны в этом плане также лексическая единица *classic jazz* «классический джаз», лексическая единица *classic pop* «классическая эстрада» и др.

Наиболее характерная лексика для обозначения выразительности в тематической области «музыка»: *transparency, brightness, lightness, lightness, homophony*. Лексика для обозначения творчества композиторов-классиков отображается в становлении лексической единицы *eight tact classical period*

«классический восьмитактовый период», лексической единицы *harmony* «гармония», лексической единицы *sonata form* «сонатная форма».

В английской лексической системе лексические единицы для обозначения *harmony* «гармонии» являются хорошо разработанными, потому что слово *harmony* является многозначным и включает ряд дефиниций:

- 1) приятная для слуха слаженность звуков;
- 2) благозвучие;
- 3) закономерное сочетание тонов при одновременном звучании; созвучие.

Лексическая единица *harmony*, что происходит от греч. существительного *harmonía*, почерпнутого от греч. глагола *harmozo* «to fit together, to join».

Для обозначения гармоничности исполнения музыкального произведения в английском языке существует ряд синонимов, совокупность всех синонимов определенного содержания называют синонимическим рядом. Далее приведем синонимический ряд: «*harmonious*», «*concord*», «*tunable*», «*unison*», «*chime*», «*homophony*», «*euphony*», «*tonality*», «*consonance*», «*consent*» и т. д.

Члены ряда идентифицируются семантически и стилистически относительно доминанты ряда, то есть слова семантически наиболее простые, при этом стилистически нейтральны и наиболее закреплены. В данном синонимическом ряду лексическая единица *harmonious* выступает как доминанта, воплощает семантику ряда, а указанные лексические единицы используются для подчеркивания контекста с различными конотативными и стилистическими оттенками.

Ряд, который состоит из антонимических лексических единиц: *discordant*, *dissonant*, *out of tune*, *tuneless*, *unmusical*, *untunable*, *unmelodious*, *unharmonious*, *inharmonious*, *cacophonous*, *jarring*, *harsh*, где антонимическое значение достигается в некоторых лексических единицах негативно

конотативными суффиксами un-; in-; dis-, что влияет на усиление выражения мысли во время характеристики содержания музыкального произведения.

Эти лексические единицы несут разную экспрессивную окраску, поэтому характеризуются разной сочетаемостью и не всегда могут взаимно заменяться.

Значение «историческое и теоретическое значение классической музыки» сказалось также на функционировании лексической единицы *melody* (от греч. - *singing, chanting*), которая составляет основной элемент музыки и является формой изложения музыкальной мысли, выражением музыкальной мысли.

Лексика для обозначения мелодии разнообразна и находится в широком употреблении. Составляющими признаками *melody* являются в основном лексические единицы греческого и французского происхождения: *intonation/intonation contents, melodic interval, clef, note, musical note*, что, наряду с лексическими единицами для обозначения силы и длительности звучания, могут самостоятельно и исчерпывающе воплощать самые разные музыкальные образы.

Указанные лексические единицы, представляют форму звукового мышления, становление художественной мысли, объективированной в музыкальном вещании. Кроме того, при характеристике мелодии в центре внимания находятся музыкально-акустические характеристики звука, а именно: высота, громкость, длительность, тембр, ритм и другие.

Лексика из сферы классической музыки отражает явления, которые человеку-непрофессионалу часто трудно различить. Однако музыканты, которые понимают все тонкости музыкального искусства, не просто знают значение этих терминов, а размещают их в своем сознании на уровне и подуровне, постоянно сравнивая между собой. Систематизация лексических единиц, которые отражают специфическое знание о музыке, предусматривает необходимость подчеркнуть выражения мысли носителями языка.

В третьем значении лексической единицы *classical music* – «типологический смысл классической музыки», его составляют лексические единицы: *academic music*, что определяют, прежде всего, лексические единицы для обозначения жанров музыки: *sonata*, *symphony*, *opera*; лексические единицы для обозначения принципов композиции: *harmony*, *form*, *text*; *music instruments* «инструментарий» (преимущественно – лексические единицы для обозначения инструментов симфонического оркестра), а также лексические единицы для обозначения *traditional performance* «традиции исполнения», которые формировались в европейской музыке в XVII - нач. XX века.

Лексико-семантическая система является своеобразным средством разделения действительности и отражает неодинаковый способ его познания и является первым признаком самобытности лексико-семантической системы языка.

Лексика для обозначения противопоставлений классической музыки любой другой в современной культуре передается благодаря лексическим единицам: *major* «серьезный» - *entertaining* «развлекательный» или *high* «высокая» - *low* «низкая».

Такое противопоставление непоследовательно, так как сам по себе выбор лексем *musical language* "музыкальной речи" не гарантирует содержательности художественного высказывания или развлекательного задора, ведь, с одной стороны, лексическая единица *symphony* «симфония» может принимать коннотацию «примитивного и поверхностного характера исполнения», но, с другой стороны - *jazz composition* «джазовая композиция» может передавать «более содержательный, чем развлекательный характер».

Таким образом информация, заложенная в термин, позволяет нам предполагать о наличии каких-либо реалий, а также об источниках их появления. После исследования лексических единиц является логичным перейти к структурному анализу слово-терминов и словосочетаний-терминов в тематической области.

2.3. Структурные модели музыкальных терминов

Первоначальная мотивация к изучению терминологии была довольно таки спонтанной, как и начало исследований в различных других областях. В XVIII веке терминология рассматривалась как необходимый инструмент для преодоления некоторых трудностей, связанных с этими многочисленными разработками. Только в XX веке терминология приобрела научную направленность и в то же время была признана социально значимой деятельностью.

Терминология, как научная дисциплина, связанна с изучением и составлением специализированных терминов, не является новой областью изучения, но только в последние десятилетия она начала систематически разрабатываться с полным учетом: принципов, основ и методологии. Социальное и политическое значение терминологии в настоящее время также признается как в национальном, так и в международном масштабе. Терминология впервые начала формироваться в 1930-х годах и лишь недавно перешла от уровня «любительский подход» к «научному подходу».

Не все эксперты согласны с тем, что терминология представляет собой отдельную дисциплину, и не все считают ее теоретическим объектом. По мнению некоторых, терминология – это научная дисциплина, которая используется для обеспечения социальных процессов, которые часто связаны с политическими или коммерческими целями.

По мнению других, терминология является истинной научной дисциплиной, которая многим обязана другим предметным областям, из которых она заимствует фундаментальные понятия; в соответствии с этим, она считается отдельной дисциплиной в том смысле, что она

переформулировала и синтезировала первоначальные основы, для того, чтобы создать свою собственную область.

Существует большое количество и «промежуточных мнений», которые, хотя и признают, что терминология использует некоторые оригинальные теоретические аспекты, представляют ее только в рамках других, более консолидированных дисциплин. Как и все междисциплинарные области исследования, терминология находится в тесной связи с другими специальными областями, из которых она извлекает определенный набор понятий и определений.

Однако мы должны учитывать, что междисциплинарный субъект не определяет свою область исследования как совокупность понятий из составляющих его дисциплин. Во-первых, он извлекает из специальных областей только определенный набор понятий и элементов и, во-вторых, создает из этих понятий свой собственный объект и поле.

Только благодаря этим процессам он приобретает статус дисциплины. В.Вюстер рассматривает терминологию как науку, которая находится на пересечении лингвистики, логики, онтологии, теории информации, науки о преобразовании информации и отдельных дисциплин.

Эта междисциплинарность терминологии определяется характеристиками терминологических единиц, которые одновременно представляют собой языковые единицы (лингвистикой), когнитивные элементы (логикой и онтологией, т. е. являются частью когнитивной науки) и средства коммуникации (теорией коммуникации).

Термины появляются в специальных областях коммуникациях (информатика), а также используют ресурсы информационных технологий для проведения исследований в области терминологии.

Словосочетания с терминологической точки зрения представляют собой единое понятие, которое имеет разнообразный уровень смысловой разложимости, и их можно определить «в большей мере устойчивыми» в сравнении с произвольными словосочетаниями в языке.

Одна из характерных черт словосочетаний: место одной из частей заменяется не любым на выбор словом из подходящей категории, а лишь теми, которые формируют семантическую группу.

Вопросы, которые связаны с терминологией в области «музыка» являются важными элементами данной терминологической области.

В данном разделе будет представлен системный анализ лексики соответствующей сферы.

Благодаря взаимосвязи между терминологическими единицами, которые можно охарактеризовать не как «единичные случаи, исключения», а как «систематические, а именно регулярные процессы» в соответствии с этим, мы можем сделать вывод, что музыкальная терминология является системой.

Также, мы можем обнаружить такую характеристику как «упорядоченность терминосистемы», так как существует структура и определенный способ функционирования терминосистемы в языке.

В ходе нашего исследования, мы пришли к такому выводу, что между единицами терминологического поля «музыкальное искусство» существует 3 вида отношений:

- Антонимические отношения;
- Синонимические отношения;
- Омнимические.

В музыкальной терминологии можно часто встретить омнимические отношения. Соответственно, омнимия в терминологической области сопряжена с полисемией слова. Таким образом, большинство полисемичных слов имеют главную сему, на основе которой вскоре могут формироваться абсолютно новые значения.

В процессе развития терминологической области «музыка» те значения, которые были закреплены за словом, появились в результате только лишь того, что произошло изменение уже устарелого значения. Такой

процесс можно проследить на примере таких слов как: *arioso* – ариозо (слово произошло на базе семы «*aria*» – ария, букв. - наподобие арии, и имеет значение: важное составляющее звено между речитативом и арией, «*partita*» – партита (букв. разделённая на части, от лат. «*partio*» – делю, обозначения вариации в цикле).

Также образованное большое количество лексики, которая может совпадать по форме, но иметь совершенно разные дефиниции. Например: «*gamut*» – гамма (последовательный ряд звуков, которые находятся в одной октаве/последовательный ряд довольно таки однородных, но в тоже время постоянно меняющихся явлений, фактов), «*concert*» – концерт (среди его значений можно выделить:

- 1) “A musical performance given in public” – исполнение музыкальных произведений публично;
- 2) “Relating to or denoting the performance of music written for opera, ballet, or theatre on its own without the accompanying dramatic action” – обозначение для исполнения музыки, написанной для оперы, балета или театра, без сопутствующего драматического действия (OED).

Данную закономерность можно проследить в примерах, которые приведены ниже:

Example: «Now let's take both do and sol notes (the fifth note of the *gamut*, starting from do)» / «Unfortunately, I often forget myself and can give out to the world a whole *gamut* of emotions, in which there are also negative notes. »

На основании этих примеров, можно утверждать, что данные слова имеют общее происхождение, но вследствие развития имеют различные значения.

Также такое явление, как «антонимические отношения» достаточно распространено в музыкальной лексике. Для лексики в области «музыка» очень важными становятся антонимические отношения, так как в этой сфере протекают разнообразные процессы, и вследствие этого возникают разного рода изменения и различия.

Для того чтобы иметь возможность определить начало и конец подобных трансформаций мы можем прибегнуть к антонимии. В процессе исследования, мы выделили не только лишь «пары антонимов», а также «целые цепочки».

Данное явление можно проследить на следующих примерах:

- Лексические антонимы: «major» – «minor» (мажор – минор), «crescendo» – «diminuendo» (нарастающий (зн. нарастающий темп произведения) – постепенно затихая), «band» – «solo» (ансамбль – соло), (диез – бемоль) «sharp note» – «flat note» (диез – бемоль);
- Словообразовательные антонимы: «tonality» – «atonality» (тональный – атональный), «music» – «anti-music» (музыкальный – антимузыкальный).

Синонимические отношения также представляют собой достаточно большой пласт в лексике. Благодаря синонимическим отношениям в музыкальной терминологии, мы можем заметить мельчайшие изменения в передаче значения слова. В процессе нашего исследования мы разделили синонимы на 2 группы. Лексические синонимические отношения можно разделить на подгруппы:

1. Термины, которые были заимствованы из различных языков: «andante» – «adagio» (синонимы к слову – медленнее), «orchestration» – «instrumentation» (оркестровка – инструментовка), «arrangement» – «transcription» (аранжировка – транскрипция/переложение).

2. Термин, который устарел/современный термин: «ut» – «do» (до – первая ступень звукоряда, до 16 в. использовалась форма «ут», «tremolo/whammy bar» – «vibrando» (синонимы к слову «разновидность игры на струнных инструментах»), «clavichord» – «piano» (клавикорды – пианино).

Словообразовательные синонимы: «musical staff» – нотный стан/нотоносец, «baritone» – баритоновый/баритональный.

Весь состав тематической области «музыкальное искусство» следует разделить на отдельные группы, которые будут соединяться по какому-либо общему признаку.

В ходе исследования, мы составили тематическую классификацию терминов в области «музыка»:

- «Musical groups» (Музыкальные коллективы): «band» (ансамбль), «orchestra» (оркестр), «duet» (дуэт), «trio» (трио), «quartet» (квартет), «quintet» (квинтет), «pop group» («поп-группа»), «big band» («биг-бэнд»), «choir» (хор) и т.д.;

- «The name of music pieces and their parts» (Название музыкальных произведений и их частей): «sarabande» (сарабанда), «polacca» (полонез), «waltz» (вальс), «polka» (полька), «nocturne» (ноктюрн), «prelude and fugue» (прелюдия и фуга), «sonata» (соната), «symphony» (симфония), «concert» (концерт), «aria» (ария), «arioso» (ариозо), «vocalise» (вокализ), «mouset» (менуэт), «etude» (этюд);

- «The name of singing voices» (Названия певческих голосов и их регистров): «soprano» (сопрано), «mezzo-soprano» (меццо-сопрано), «contralto» (контральто), «tenor» (тенор), «baritone» (баритон), «coloratura soprano» (колоратурное сопрано), «lyric coloratura soprano» (лирико-колоратурное сопрано), «lyric soprano» (лирическое сопрано), «dramatic soprano» (драматическое сопрано);

- «Musical genres» (Названия жанров): «ballade» (баллада), «ballet» (балет), «anthem» (гимн), «blues» (блюз), «concert» (концерт), «capriccio» (каприччо), «march» (марш), «musical comedy» (мюзикл), «ode» (ода), «operetta» (оперетта), «serenata» (серенада), «fantasia» (фантазия), «cantilena» (кантилена);

- «Musical instruments»: (Музыкальные инструменты):

a) «Strings» (струнные): «violin» (скрипка), «viola» (альты), «cello» (виолончель), «doublebass» (контрабас), «guitar» (гитара), «balalaika» (балалайка), «harp» (арфа);

b) «Keyboards» (клавишные): «organ» (орган), «piano» (пианино);

c) «Percussion instruments» (ударные): «drum» (барабан), «tambourine» (бубен), «kettle-drum» (литавры), «bells» (колокольчики), «straw-fiddle» (ксилофоны);

d) «Wind instruments» (духовые): «flute» (флейта), «clarinet» (кларнет), «oboe» (гобой), «bassoon» (фагот), «French horn» (валторна), «helicon» (геликон);

- «Words which describes character and beat of the musical piece» (Слова, которые обозначают характер, а также темп исполнения): «lento» – медленно, слабо, тихо, «grave» – значительно, торжественно, «allegretto» – оживлённо, «abbandono» – удрученно, подавленно, «fiero» – дико, «sensibile» – чувствительно, «con spirito» – с воодушевлением.

Терминологическая область «музыка» является структурированной системой, в которой происходят определенные процессы и изменения. Таким образом, в первую очередь лексемы были только лишь узкопрофильными, но со временем, они начали увеличивать определенную область своего действия, в конечном итоге, они начали использоваться в общепринятом языке. В соответствии с этими изменениями, произошло изменение семантики.

В качестве примеров могут послужить составленная нами тематическая группа.

Термины, которые отнесены к группе «names of musical instruments» могут иметь также и другие понятия: при исполнении музыки на этих инструментах, если есть нотная запись, в которой указана информация: «какую именно строчку должен играть каждый из инструментов». Подобные обозначения возникли в работах композитора из Италии Дж.Габриели.

Лексемы из тематической области «the name of singing voices» могут означать не только лишь регистр голоса, а подразумевать гендерные

различия и использоваться в отношении человеческого голоса. Например: говорить/смеяться/кричать альтом, басом и т.д.

Слова, которые относятся к «words which describes character and beat of the musical piece» в процессе развития демонстрируют довольно интересные характеристики: к примеру, они могут использоваться не только лишь для описания характера произведения, но и для выявления общего настроения исполнителя или же атмосферы, в которой он находится.

В связи с быстрым развитием такой области «музыкальное искусство» многие лексемы стали использоваться в качестве «названий музыкальных работ». Например: «Adagio» – обозначение темпа, а именно медленнее чем анданте/отдельная пьеса или же его часть, «Allargando» – можно отнести к характеристике темпа: некоторое замедление/характеристика выразительности: исключительное подчеркивание каждого звука, «Attacca» – зн. отчетливость, ясность/вторая часть произведения.

Но расширение в семантической области не наблюдается в тематической группе «musical genres», впрочем, в этой группе прослеживается большое количество «терминов-омонимов», которые относятся к совершенно другим сферам деятельности. Одним из основных причин такой ситуации могут быть: историческое сочетание или слияние «несопоставимых» образов, например, слово «балет» используется как в музыке, так и в искусстве танца, слово «баллада» – в музыке и литературе, либо же влияние интернационального фонда, в особенности из итальянского, французского и греко-латинских языков.

Термины из группы «names of musical instruments» названия музыкальных инструментов, в большей степени не перенесли каких-либо изменений.

В группе «musical bands» также прослеживается тенденция к «значительному расширению значений», благодаря этому процессу можно говорить о высоком уровне полисемии. Например: слово «tonality» (тональность) имеет три значения, среди которых можно выделить:

1. The highest position of the fret (высотное положение лада);

2. System of high connections, which are located around the main accord – tonic (система высотных связей, которые находятся вокруг основного созвучия – тоники).

3. It is used as an antonym of the term “modality”, which connected with other fert than major and minor (употребляется как антоним термина «модальность», связанного с иными, чем классические мажор и минор, ладами) (OALD).

Слово «choir» (хор):

1. Band of singers (ансамбль певцов);

2. A group of instruments in symphony orchestra and wind band (группа инструментов в симфоническом или духовом оркестре);

3. In the figurative meaning – a choir of mockery (a group of people who show some kind of condemnation (переносное значение – хор насмешек (группа людей, которые выказывают какое-то осуждение));

4. In literature – in the meaning of heavenly bodies. (в литературе – в зн. скопление небесных светил) (OALD).

В заключении можно выделить то, что в терминологической области «музыка» функционирует множество элементов, которые взаимодействуют друг с другом.

Далее перейдем к описанию структурных особенностей данной тематической области.

По морфологическому признаку термины тематической области «музыка» можно разделить на *простые*, которые в большей мере состоят из одного слова, и на *составные*, которые представлены в виде словосочетаний.

Простые термины следует разделить на следующие разряды слов:

- существительные с произвольной основой: “tone” – звук, “mode” – лад, “fuga” – fuga, “trio” – трио, “beat” – темп и т.д.;

- существительные с производной основой: “alto” (альт – альтовый), “band” (ансамбль – ансамблист), “arrangement” – “arrange” (аранжировка – аранжировать), “piano” – “pianist” (пианино – писанист), “bass” (бас – басовая), “rhythm” – “rhythmic” (ритмика – ритмический) и т.д.
- сложные, двукоренные термины-существительные: звукоряд, “hexachord” – гексахорд, песнопение, “tone-painting” – звукопись, “counterpoint” – контрапункт, ладотональность, “concertmaster” – концертмейстер, “musicology” – музыкознание и т.д.;
- прилагательные, которые образовались от терминов-существительных: “major” (мажор – мажорный), “string” – “stringed” (струна – струнный), “overtone” (обертон – обертоновый), “note” (нота – нотный) т.д.;
- порядковые числительные: “trill with turned ending” (двойная трель), “great mean” (третья струна), “double notes” (двойные ноты);
- наречия и деепричастия: “adagissimo” – очень медленно, “animato” – выразительно, “vivace” – быстро, “giocoso” – игриво, “doloroso” – скорбно;

Заемствованные термины в тематической области «музыка» представлены не только в качестве слов, но и словосочетаний. Большой пласт представлен в виде формулы (прилагательное + существительное), благодаря этому возможна фиксация видового признака одного и того же значения. В следствии этого, определяемые слова – ограничивает свое видовое значение, а определяющие компоненты – выполняют «разграничительные» функции.

Например, понятие «diatonicism» (диатоника) – «harmonic» (гармоничная), «major» (мажорная), «melodic» (мелодическая), «minor» (минорная), ; понятие «guitar (гитара) – «acoustic» (акустическая), «Hawaiian» (гавайская), «seven-string» (семиструнная); понятие «triad» (трезвучие) – «major» (мажорное), «enlarged» (увеличенное), «minor» (минорное),

«reduced» (уменьшенное); понятие «rest» (пауза) – «breve» (пауза, равная двум целым нотам), «semibreve» (целая), «quarter» (половинная), «semiquaver» (четвертная).

После проведенного исследования, можно сделать вывод, что лексика из области «музыка» обладает «системными характеристиками», которые проявляются в следующем:

- наличие взаимосвязи между терминологическими единицами;
- присутствие различных структурных характеристик;
- специфика функционирования.

Все эти процессы обуславливают преобразования в семантике многих слов. Многие ученые придерживаются мнения, что данные многокомпонентные термины следует разделить на две группы: разложимые и неразложимые словосочетания.

В ходе исследования было выявлено, что осуществлять перевод данных терминов– словосочетаний из области «музыка» значительно легче, чем сложных терминов-слов, поскольку все компоненты термина-словосочетания оформлены с грамматической точки зрения.

Грамматическое оформление словосочетаний в терминологической области «музыкальное искусство» может быть выражено в следующем.

Следует отметить, что рассматриваемая нами терминообласть «музыка» представлена большим количеством терминов, из которых при помощи предлогов образованы следующие словосочетания: «improvisation in suite», «play do instead of re», «beats per minute», «sounds of music»;

Суффиксация представлена на примере таких единиц: «band's singer», «orchestra musician», «song arrangement».

Также следует отметить способ образования при помощи «окончаний»: «musical atonality», «stringed instrument», «vocalic cycle»;

Именно поэтому такая характеристика в словосочетаниях как «смысловое содержание» позволяет не допускать ошибки в понимании, а также позволяет переводить с максимальной точностью.

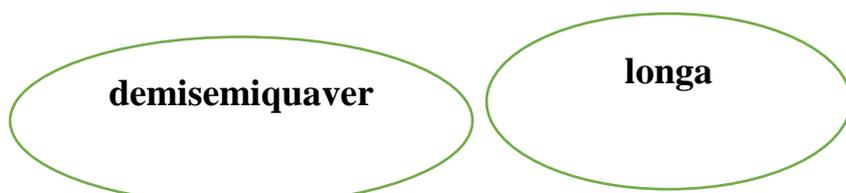
При изучении данной терминологической области были выявлены определенные правила при формировании терминов-словосочетаний. Одним из наиболее распространенных способов является добавление определенных признаков к термину, который означает некоторое родовое понятие.

В соответствии с этим возможно образование терминологического гнезда, которое будет распространяться на разнообразные явления.

Например, номинативный терминологический элемент «rest» может входить в состав других производных терминов, которые могут подходить к данным классифицирующим элементам: «longa», «breve», «semibreve», «minim», «crotchet», «quarter», «semiquaver», «demisemiquaver». В результате этого объединения возникают двухкомпонентные термины, и во многих из которых при исключении классифицирующего элемента происходит следующее:

1. терминологический элемент теряет свой статус полностью;
2. может возникнуть ситуация с потерей системной принадлежности.

Описанное «терминологическое гнездо» в области «музыка» представлено ниже на рисунке 1.

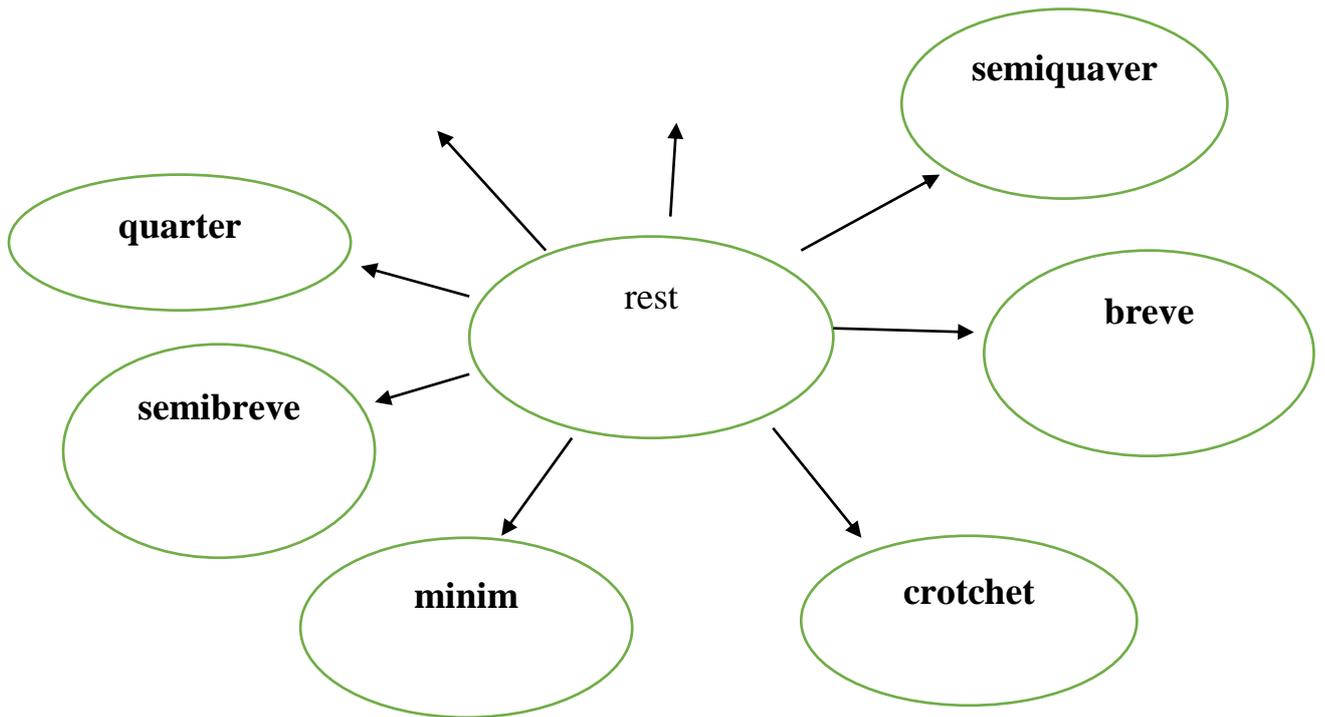

Рис. 2.1. Терминологическое гнездо с опорным элементом «rest»

Терминоэлемент «fret» входит в состав семи производных терминов: «ionian», «dorian», «phrygian», «lydian», «mixolydian», «aeolian», «locrian». Описанное терминологическое гнездо приведено ниже на рисунке 2.

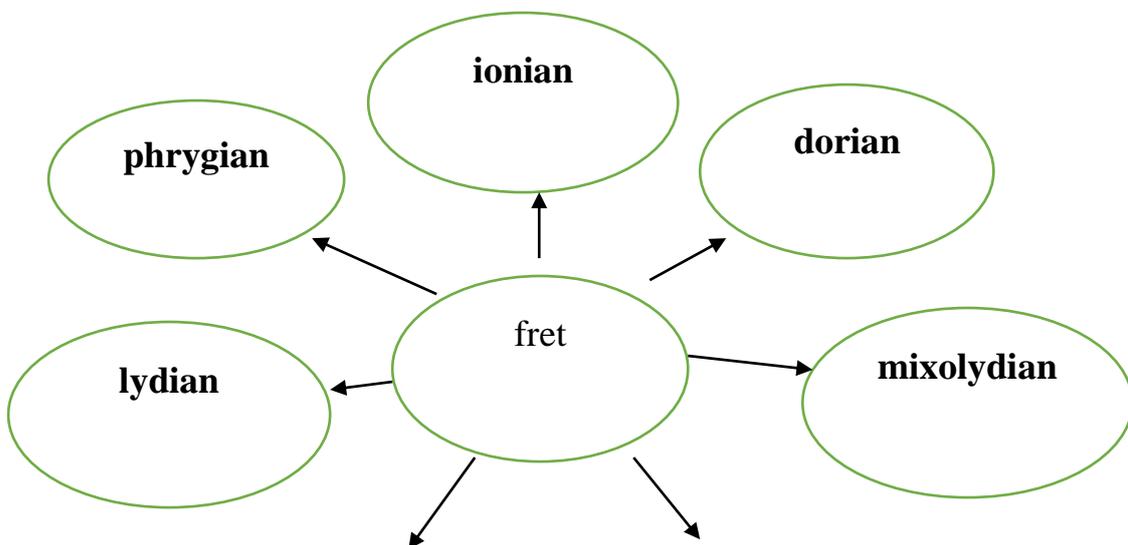

Рис.2.2. Терминологическое гнездо с опорным элементом «fret»

2.4. Корпусоформирующая лексика в музыкальной терминосистеме

Слова и словосочетания в тематической области «музыкальное искусство» могут возникать при наличии такого процесса как «заимствование», а также «адаптации иностранного слова при переводе».

Например, при дословном переводе с итал. слово «allegro» имеет значение – весело, но после адаптации, в музыкальной сфере используется значение – скоро; слово, заимствованное из фран. «L'arrangement», имеет значение – приводить в порядок, но в муз. оно функционирует как – обработка музыкальной композиции; буквальное значение слова «attassa» – это «наносить удар/действовать решительно», но в музыке – начинать играть

следующую часть произведения без перерыва; слово итальянского происхождения «*affettuoso*» переводится как – «любящий», а в музыкальной области используется для обозначения выразительности, а именно «с чувством»; лат. «*cantus firmus*» буквально переводится как – «прочный напев», но в муз. – ведущая мелодия.

Соответственно, можно сделать вывод, что слово, которое было заимствовано, на данный момент используется в английском языке в полной мере. Опираясь на приведенные примеры, является целесообразным предположить, что около 70% процентов терминов в тематической области «музыка» являются заимствованными из итальянского, французского и латинского языков.

При изучении данной тематической области, было обнаружено, что множество слов вошли в разряд «термины» из разговорного стиля речи.

Хотелось бы также отметить такое явление как «сленг» в данной тематической области. Большой пласт «сленговой лексики» образован в большей степени из заимствованной иноязычной лексики. Слово, которое может попасть в музыкальный контекст, сразу же начинает свое развитие в «профессиональном значении». Например, для того, чтобы охарактеризовать произведение могут использовать такое словосочетание «*ear candy*» – которое имеет значение «приятная для уха музыка»; сленговая единица «*earworm*» используется для описания «раздражающей повторяющейся мелодии»; понятие «*bandin screw*» используется для обозначения процесса прослушивания медленной музыки; словосочетание «*post concert depression*» описывает те чувства, которые человек испытает после посещения концерта;

Также следует отметить, что при более подробном анализе было неоднократно выявлено, что сильно распространено такое явление как полисемия.

Например, слово «*alla breve*» используется для обозначения как «*time-signature*» тактового размера, так и для указания на темп быстрого и исполнения произведения; также примером полисемичности может

послужить термин «allargando» одновременно обозначает темп и выразительность, темп: замедление / выразительность: следует делать акцент на каждом звуке; слово-термин «sostenuto», также является поличემичным, так как может классифицировать различные группы: темп – сдержанный, обозначение выразительности: «in a low voice» вполголоса;

Многозначность термина «Empfindsamer Stil» состоит в том, что он параллельно определяет динамику произведения, обозначение выразительности и характер исполнения – максимальная мужественная передача эмоциональной составляющей произведения;

В ходе исследования также было обнаружено, что многозначный термин-слово «Cornetto» имеет с одной стороны довольно близкие, одинаковые по смыслу дефиниции, однако, в тематической области музыка – это совершенно разные:

1. Definition for copper or wind instrument in the Baroque era (Определение для медного или же духового инструмента в эпоху барокко);
2. A special style of performance, which means “rivalry / race between orchestra members (Особенный стиль исполнения, под которым подразумевается «соперничество/гонка между участниками оркестра) (OALD).

Следует подчеркнуть способность к полисемии у слова «con fuoco» у термина существуют отсылки к определению выразительности, а именно «играть с огоньком/очень живо», а также он способен характеризовать темп произведения, как в быстрый/подвижный;

В семантике термина «grave» можно выделить такие характеристики как, темп и выразительность (медленно/торжественно);

В процессе исследования термина итальянского происхождения «agiatezza» мы пришли к выводу, что он может характеризовать атмосферу, которая присутствует при исполнении произведения, а именно «relaxing» расслабляющая/располагающая, а также описывает такое качество как

«выразительность», под данным термином-словом понимается – удобно, спокойно;

Слово «fingering» является крайне интересным с точки зрения исследования полисемии, исследуемый термин объединяет в себе несколько значений:

1. «An ability to perform a very complex fragment of the musical piece on an instrument» (Способность выполнять очень сложный отрывок, с точки зрения «техники исполнения» произведения на музыкальном инструменте);
2. «General concept of playing on the musical instruments» (Характеризует игру на музыкальной инструменте, в его обобщенном понятии) (OALD).

В данном разделе мы рассмотрели самые распространенные примеры адаптации иноязычной лексики при переводе, также привели множество примеров, которые подтверждают присутствие такого явления как «полисемия» в терминах-словах и словосочетаниях-терминах тематической области.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

1. Терминология является важным элементом при осуществлении коммуникации, ее по праву можно считать важнейшей «характеристикой» при осуществлении коммуникации в специальных областях, в соответствии с этим, специалисты «определенных» сфер используют ее для передачи, обмена «специализированных знаний».
2. На языковое развитие влияют многие факторы, среди них: историческое развитие народов, племени и т.д., быстрое развитие специальных областей и все изменения которые происходят «внутри» общества.

3. Все эти изменения отражаются на словообразовательной системе языка. Используя «словообразование» за основу, в ходе исследования, мы обнаружили, основные тенденции в развитии словообразовательной системы тематической области музыка. Мы отметили определенные модели, в соответствии с которыми создаются новые слова-термины и словосочетания-термины. Например, наиболее распространенными словообразовательными способами являются: аффиксация, словосложение, добавление окончаний.

4. Также следует отметить, что быстрое развитие науки и техники, привело к появлению большого количества заимствованной лексики в терминологии «Музыкальное искусство». Таким образом, мы проанализировали в данной главе, что заимствование происходит из итальянского, французского и немецкого языков, использование иноязычной лексики происходит в результате стремительного развития музыкального искусства по всему миру.

5. Также было выявлено, что словосочетания представляют собой единое понятие, которое имеет разнообразный уровень смысловой разложимости, в сравнении с иными «произвольными» словосочетаниями в языке. Также было обнаружено, что среди лексем терминологии музыка существуют разнообразные виды отношений, среди них можно выделить: антонимические, синонимические и омонимические отношения. В связи с большим количеством омонимических взаимоотношений, возросло и количество «полисемичных слов». Например, слово «attassa» – это «играть/действовать решительно», а также имеет значение – начинать играть следующую часть произведения без перерыва.

6. Также нами была отмечена такой разряд лексики тематической области как «сленг», в связи с быстрым развитием музыкального искусства происходит создание «жаргонизмов», яркими примерами могут послужить примеры из английского языка:

- Слово «медь» – используется для обозначения медных и духовых инструментов;
- Слово «палка» – для номинации музыкального инструмента – гитара;
- в английской лексике, слово «gig» может быть использовано для описания выступлений музыкальных групп.

В соответствии со всем выше сказанным, существует нехватка специализированных справочников, а также словарей, как в английском, так и русском языках, поэтому особенно актуальным в XXI в. будет разработка и создание двуязычных словарей терминологии музыкального искусства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Первоначальная мотивация к изучению терминологии была довольно таки спонтанной, как и начало исследований в различных других областях. В XVIII веке терминология рассматривалась как необходимый инструмент для преодоления некоторых трудностей, связанных с этими многочисленными разработками. Только в XX веке терминология приобрела научную направленность и в то же время была признана социально значимой деятельностью.

Специализированная терминология значительно отличается от слов-терминов общего общения, данные отличия можно заметить, как в процессе коммуникации, так и на примере письменных текстов, но несмотря на это, между единицами разных уровней происходит обмен на – морфологическом, словообразовательном и синтаксическом уровнях.

Такая сфера как компьютерные технологии является одной из важнейших составляющих в процессе стремительно развития терминологии. Исследователи этой области теперь имеют доступ к таким инструментам и ресурсам, которые позволят им достичь еще более значительного прогресса в терминосистеме «музыка».

Нами было отмечено, что на данный момент в терминологии, как междисциплинарной научной дисциплине сложилось несколько мнений о том, какое именно она занимает место в лексической системе языке. Но многие ученые склоняются к тому, что в первую очередь терминология используется для обеспечения коммуникации, и маловероятно то, что она будет функционировать самостоятельно, именно поэтому исследования в данной области являются актуальными.

В процессе исследования нами было обнаружено, что терминология, не взирая на то, что является междисциплинарной областью изучения, имеет структурно-семантические, а также функциональные особенности.

В ходе проведенного исследования было определено следующее:

1. Терминообласть «музыкальное искусство» можно охарактеризовать как сферу с небольшим количеством слово-терминов и терминов-словосочетаний, образованных по морфологическим моделям;

2. Большинство терминов, созданы на основе синтаксических моделей;

3. Иноязычные единицы составляют около 70% от общего пласта лексических единиц данной области, среди них заимствования из: французского, латинского и немецкого, а также латинского языков;

4. Термин-слово музыкальной области был исследован в семантических, а также прагматических аспектах. Музыкальные термины в английском языке термины создают разнообразные понятийные категории:

- «объект»;
- «деятель»;
- «процесс».

5. В лексико-семантической системе исследуемой области наблюдается явление – омонимии, одним из основных источников данного явления постоянный «словообразовательный процесс», также нами было отмечено разнообразие синонимичной лексики, а также мы упомянули о том, что проблема синонимии в изучаемой области является одной из превалирующих, так как отсутствует единое значение слова-термина;

Таким образом, можно сделать вывод что специализированная область «музыкальное искусство» является одним из главных источников пополнения словарного состава общелитературного языка. Данная тематическая область также благодаря своему развитию и подвижности проникает и в другие профессиональные сферы: область хореографического

искусства, литературы, театра и т.д., каждый день образуются новые термины-слова и словосочетания, именно поэтому является целесообразным проводить дальнейшие исследования в данной развивающейся терминологии.

Таким образом, в рамках данной работы были проанализированы:

- Термин и специфика его существования в тематической области «музыка»;
- Структурно-семантические особенности терминов, а также сложности с которыми может столкнуться переводчик при их переводе;
- Лингвистические/лингвистические факторы, которые влияют на развитие музыкальной терминологии в английском языке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авербух К.Я. лексические и фразеологические аспекты перевода: научное пособие / К.Я. Авербух. – М.: Академия, 2009. – 115 с.
2. Алимуратов О.А., Чурсин О.В. Картины языка музыки. Функционально-семантическая характеристика современной английской музыкальной лексики: когнитивно-фреймовый подход / О.А. Алимуратов, О.В. Чурсин. – М.: КРАСАНД, 2011. – 200 с.
3. Амрахова А.А. Когнитивные аспекты интерпретации современной музыки: минография / А.А. Амрахова. – Баку: Наука, 2004. – 308 с.
4. Арнольд И. В. Семантика, стилистика, интертекстуальность: научное пособие / И. В. Арнольд. – М.: Ленанд, 2016. – 448 с.
5. Беляевская Е.Г. Концептуальные основания культурных языковых знаков / Е.Г. Беляевская // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия Языкознание – Вып.9 (642). Теоретические проблемы перевода и переводческая практика. К 70-летию переводческого факультета – М.: МГЛУ, 2012 – 96 с.
6. Бондарчук Г.Г. Когнитивно-семиотические основания развития категории предметных имен в английском языке (на материале английских наименований одежды): автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Бондарчук Галина Григорьевна. – М., 2011. – 324 с.
7. Бочарникова М.А. Понятие «коммуникативная компетенция» и его становление в научной среде / М.А. Бочарникова // Молодой ученый: научный журнал – 2009. – №8. – С. 130-132.
8. Винокур Г.О. Филологические исследования: Лингвистика и поэтика / Г.О. Винокур. – М.: Наука, 1990. – С. 161 – 167.

9. Володина М.Н. Национальное и интернациональное в процессе терминологической номинации: научное пособие / М.Н. Володина. – М.: ВШ, 2000. – 76 с.
10. Воробьева И.Н. Возможности оптимизации функционирования термина (типы музыкальных текстов и специфика употребления музыкальных терминов) / И.Н. Воробьева // Проблемы оптимизации речевого общения: межвузовский сборник научных трудов. – Саранск: Мордовский университет, 2011. – 90 с.
11. Голованова Е.И. Введение в когнитивное терминоведение: учебное пособие / Е.И. Голованова. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 9 с.
12. Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. О понятиях «терминология» и «терминологическая система»: учебное пособие / Б.Н. Головин, Р.Ю. Кобрин. – М.: Академия, 2013. – 180 с.
13. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение – прошлое, настоящее и будущее / С.В. Гринев-Гриневиц // Вопросы терминоведения: научный журнал – М.: МГПИ, 2012. – С. 4–13.
14. Даниленко В.П. введение в языкознание: научное пособие / В.П. Даниленко. – М.: Флинта, 2010. – С. 7–12.
15. Дробинина Д.П. К вопросу о происхождении современной музыкальной и музыкальной терминологии / Д.П. Дробинина // Ученые записки ЛГПИ им. Герцена, 2011. – 257 с.
16. Караулов Ю.Н. Русский язык. Энциклопедия / Ю.Н. Караулов. – М.: Дрофа, 1997. – 556 с.
17. Кацнельсон С.Д. Лингвистическое наследие 20в.: содержание слова, значение и обозначение / С.Д. Кацнельсон. – М.: Едиториал УРСС, 2011. – 112 с.
18. Кубрякова Е.С. Теория номинации и словообразование: монография. Изд. 3-е. / Е.С. Кубрякова – М.: Либроком, 2009. – С. 113-117.

19. Лейчик В.М. О методах и принципах конструирования терминосистем. Семантика естественных и искусственных языков в специализированных системах / В.М. Лейчик. – СПб: ЛГУ, 2011. – 91 с.
20. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии: научное пособие / Д.С. Лотте. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 77 с.
21. Минский М. Фреймы для представления знаний: научное пособие / М. Минский. – М.: Энергия, 1978. – 98 с.
22. Суперанская А.В. Теоретические основы практической транскрипции: научное пособие / А.В. Суперанская. – М.: Ленанд, 2018. – 46 с.
23. Филиппова В.С. К терминологии музыкально-исполнительского и театрального искусства: исследования по словообразованию и лексикологии древнерусского языка / В.С. Филиппова. – М.: Либроком, 2011. – 230 с.
24. Чудинов А.П. Динамика моделей концептуальной метафоры / А.П. Чудинов // Говорящий и слушающий: Языковая личность, текст, проблемы обучения: мат-лы междунар. науч.-метод. конф. (Санкт-Петербург, 26-28 февраля 2001 г.) / отв. ред. В.Д. Черняк. – СПб.: Союз, 2001. – С. 98 – 102.
25. Шелов С.Д. Еще раз о природе термина и определении понятия термин / С.Д. Шелов // Терминология и знание: Материалы II Международного симпозиума (Москва, 21- 22 мая 2010 г.) – Отв. ред. докт. филол. наук С.Д. Шелов. – М., 2010. – 68 с.
26. Benthem J.V. Linguistic universals in logical semantics. Semantic universals and universal semantics. – New York: Foris Publications, 1991. – 345 p.
27. Borland J. Music sharing doesn't kill CD sales, study says. – CNet. Retrieved July 6. – 2011. – 15 p.
28. Fillmore C. «Frame semantics». – Linguistics in the Morning Calm. Seoul, Hanshin Publishing Co., 1982. – 112 p.

29. Rosch E. Cognitive Representation of Semantic Categories. – Journ. Exp. Psychology, General, 2011. – 648 p.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 2004. – 367 с.
2. Крунтяева Т.С. Словарь иностранных музыкальных терминов / Т.С. Крунтяева. – М.: Музыка, 2014. – 56 с.
3. Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов / Ж. Марузо. – М.: Издательство иностранной литературы, 1960. – 436 с.
4. OALD / Oxford Advanced Lerner's Dictionary of Current English / [editor Sally Wehmeier]. – Sixth edition. – Oxford: Oxford University Press, 2014. – 1540 p.